

Ну, блин. Как бы, даже с мечом, ещё торчащим во мне, и злым Голгари в причудливых доспехах, ненавистно смотрящий в мои глаза, всё, о чём я могу думать, это неизбежные последствия этого поступка. Как много муравьёв, как много существ пострадает в результате? И так бессмысленно! Вот же долбаные придурки!

К счастью для меня мои товарищи по колонии не так уж и расстроены от перспектив предстоящего конфликта. В тот момент, как бронированный каменный гигант атаковал меня, сотни муравьёв, не говоря о моих питомцах, приступили к действиям. Кислота и магия, удерживаемые на изготовке во время паузы, теперь были выпущены. Воздух внезапно переполнился шипящей жидкостью, огненными шарами и феромонами, пока муравьи кричали свои боевые кличи и спешили вперёд в схватку. Прежде, чем я мог хотя бы попытаться выбить клинок из своего панциря, Кринис замахнулась на могучего воина Голгари десятком конечностей. Раздался ужасный скрежет, пока она выпускала свои зубцы и они начали вгрызаться в его доспех.

Тини не терял времени и прыгнул в самую гущу событий, ведя муравьиное наступление, Инвидия шёл за ним, в то время как каждая поверхность туннеля становилась роящейся массой насекомых, пока они стремились к врагу.

"ЗА КОЛОНИЮ!"

"УНИЧТОЖИТЬ ИХ!"

"ЗАЩИТИТЬ СТАРЕЙШЕГО!"

Муравьи безуданно кричали, пока стремились в бой, кусая и грызя всё, что могли, применяя групповые тактики, вбитые в них в академии. Голгари не ждали смерти, вместо этого помчавшись вперёд, как натренированные профессиональные воины, которыми они и являлись. Против роящихся муравьёв они применяли широкие взмахи клинков со светом мечей, стараясь разрубить как можно больше мчащихся монстров. Результат вероятно был не настолько впечатляющим, как они надеялись. Большие тела солдат четвёртой ступени в первых рядах исполнили свой долг и подвергли себя опасностям для защиты их более уязвимых сородичей. Их крепкие панцири поглотили удары с появившимися в их телах большими разрывами, однако они не прекратили своё продвижение вперёд.

Я и бронированный Голгари остались в нашем собственном мирке, с едва ли каким-либо движением от кого-то. Могу сказать, что Кринис не особо повезло с пробиванием таких могучих доспехов, и я не ожидаю, что ей это удастся. Снаряжение, которое носит этот парень, ставит его на другой уровень, и я не думаю, что она на своей текущей ступени способна прорезать себе дорогу до него. Интересно, какого рода руду для своей кожи сумел обеспечить кто-то настолько сильный? Без сомнений, какую-то яркую, однако наверняка не такую крепкую, как его доспехи.

[А ты сегодня убил много своих людей] сказал я ему.

[Ты очень уверенный для насекомого] сказал он. [Думаешь, мы не можем раздавить вас, как нам заблагорассудится?]

[Ты никогда не видел кого-то, подобного нам, каменноголовый. Когда приползёшь обратно к себе домой, убедись, что не забудешь того, что это битва не была обязательной!]

[КРИНИС!]

От моего мысленного голоса Кринис убрала свою хватку на нём и мои мандибулы обрушились на него без всякого внимания на то, как его клинок вращается в моём панцире. С энергией колонии, исходящей из Сборщика и распространяющейся по всему моему телу, у меня действительно ощущение, будто моя жизненная сила безгранична!

ПРЕДЗНАМЕНУЮЩИЙ УКУС! ПРЕДЗНАМЕНУЮЩИЙ УКУС! ПРЕДЗНАМЕНУЮЩИЙ УКУС!

Никак больше не сдерживаясь, тёмные мандибулы проявились и сомкнулись, быстро закрываясь на блестящих доспехах, носимых фигурой. Ощувив мои намерения, он отреагировал своей защитой и руны, выгравированные на металле, вспыхнули, в первый раз стягивая ману в воздухе. Когда мои челюсти сжимаются, у меня появляется ощущение, будто их отталкивает сила, исходящая из доспехов. Впрочем, это не такая уж и проблема, так как мои челюсти далеко не единственное имеющееся у меня оружие.

Я позволил распасться связи разума, а вместе с ней и конструкции маны разума. Я больше не вижу смысла в общении с этим парнем и крайне сомневаюсь, что кто-то настолько сильный, как он, будет уязвим для психических трюков. Вместо этого я использую конструкцию маны огня, заготовленную мною во время нашего общения, и предоставляю ему полное лицо голубого пламени. Камни могут таять, засранец! Как тебе жареные яблочки?

Жар от мерцающих языков голубого пламени очень силён, я чувствую, как на моих глазных яблоках испаряется влага, пусть даже я был тем, кто его сотворил! Не могу представить, чтобы это было особым весельем для врага. И правда, спустя лишь секунду охватывания пламенем он снова двинулся. С этой жуткой, невозможной скоростью, он извлёк клинок с моего бока и на этот раз, вместо того, чтобы заколоть меня, он с грубой силой ударил сбоку, в то же самое время уводя пламя в сторону. Я отключил магию прежде, чем смог поджарить ею своих собственных сестёр, и позволил атаке развернуть моё тело.

ПАУ! ПАУ! ПАУ! ПАУ!

Я знаю, что кислота мало на него повлияет, однако не повредит обеспечить его второй порцией! Это также добавляет преимущество в перемещении моего ядра подальше от этого долбаного меча и представлении ему менее жизненно важной области моего тела. Что оказывается хорошей вещью, так как он заколоть меня туда прежде, чем я смог снова развернуться. Я сжал мандибулы от боли и снова задействовал свою исцеляющую железу. Я могу лишь думать, что благодаря моим габаритам его одноручный меч не способен проникнуть достаточно глубоко, дабы пронзить моё ядро сзади.

Я решительно разворачиваю себя обратно лицом к нему, мои антенны загорелись лазерной сосредоточенностью в попытке засечь его движение до того, как он сможет его совершить. Когда мы снова оказались лицом к лицу, его меч уже был наизготовке пронзить мой мозг, однако я никак на это не отреагировал, раскрыв свои челюсти, чтобы выпустить больше огня. Клинок дёрнулся вперёд, только чтобы быть отбитым посередине щупальцем Кринис. И всё же сила у фигуры огромна и Кринис не удалось полностью отклонить клинок, однако этого было достаточно, чтобы отвести удар от моей головы.

Он разочарованно зарычал, пока его клинок ещё раз погружался в мою грудь, а пламя с рёвом обрушивалось на его доспехи. Мне плевать, насколько ты крепок, подобный уровень огня должен ранить. Я чувствую, как внутри него нарастает раздражение. Уверен, он хочет быстро прикончить меня и отправиться на помощь другим Голгари, однако я продолжаю доказывать трудность моего убийства. С каждой прошедшей секундой Колония оказывается всё ближе к победе над противниками. Быть не может, что четырнадцать каменных людей смогут

выдержать сотни монстров третьей и четвёртой ступени, способных работать вместе. Я могу лишь надеяться, что у Гранина и его троицы получится выжить. Это было бы ужасно, если единственной полученной ими наградой за помощь мне была безвременная кончина от мандибул моих сестёр.

Хех. У тебя нет возможности прикончить меня достаточно быстро, чтобы спасти их, урод. И что ты будешь с этим делать? Разве не настало время закатать рукава?

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrgpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1306584>